– …Действительно перевела.

Я был на мгновение ошеломлён, когда прочитал уведомление на своём телефоне. Независимо от того, сколько раз я смотрел, в реальность было трудно поверить.

Мирэ Банк

Внесён депозит в размере 10 000 000 вон.

16:27 Ким Ын Ха

– Теперь ты мне веришь?

– Ну, я всё ещё немного ошеломлен.

– Разве этого недостаточно?

– Вовсе нет.

Она пожала плечами в ответ на мой твёрдый ответ. Я быстро пришёл в себя и повторил её просьбу:

– …Итак, ты просишь меня выступить в роли твоего парня?

– Если возможно, даже в качестве мужа. С этого момента нам нужно будет проработать детали.

– …

Я был ошеломлён её твёрдым и решительным ответом. Любой на моём месте, вероятно, отреагировал бы так же.

Конечно, я признаю, что она исключительно красива. Чисто с точки зрения внешности, жениться на такой, как она, было бы больше, чем можно было бы желать.

«Вот что делает это ещё более подозрительным».

Если я прямо сейчас просмотрю её телефон, я уверен, что найду кучу мужчин, которые превосходят меня либо в деньгах, либо в образовании. Почему она, имея такой большой выбор, «конкретно» мне сделала предложение?

Даже мобилизовав все свои умственные способности, я не смог найти убедительного ответа. Единственный правдоподобный ответ, который пришёл мне в голову, был таким:

– Я не религиозен.

– Я знаю.

– Откуда ты это знаешь?

– А разве нет?

Ухмылка…

Она снова игриво приподняла уголки рта. Ее красота действительно была ошеломляющей.

Когда тебе делает предложение кто-то, чьего имени ты даже не знаешь при первой встрече, ситуация настолько странная, что не было бы ничего удивительного, если бы это напугало тебя.

«…Так вот почему говорят, что красота может быть обманчивой».

Удивительно, но в тот момент я не был недоволен. Её исключительная внешность сыграла в этом значительную роль. Если бы я был полностью невосприимчив к подобным вещам, я бы, возможно, полностью купился на это.

«Думаю, те дни все-таки были полезными».

Горькая улыбка появилась на моём лице, когда я вспомнил свои студенческие годы. Учитывая, что актерское мастерство по своей сути предполагает рекламу своей внешности, неудивительно, что большинство моих сверстниц были удивительно хороши собой.

«Быть красивой не обязательно означает быть хорошей личностью».

На самом деле, многие были полны собой. Вот почему, каким бы привлекательным ни был кто-то, я становился всё более скептичным, особенно чем привлекательнее они были.

– Давайте прекратим шутки.

– Шутка?

– Я не знаю, к чему вы стремитесь, но моя жизнь и так достаточно тяжёлая. Я немедленно верну внесённые деньги.

– Хм.

Улыбка!

Несмотря на мои чёткие границы, её улыбка стала шире. Я почувствовал озноб, но не показал этого. Вместо этого, полагаясь на свои отточенные годами актерские навыки, я сохранил бесстрастное выражение лица и небрежно взял метлу.

– Не могли бы вы отойти в сторону, пожалуйста?

Я намеренно начал подметать там, где она стояла, но она не двигалась, всё это время не сводя с меня пристального взгляда.

– Послушай, этого достаточно…

– Я дам тебе роль.

– Что?

Мырг, мырг!

Пока я моргал, обдумывая только что услышанные слова, она сделала ещё один шаг ко мне и начала говорить:

– Прежде чем начать, ты пробормотал: «Я просто хотел играть», верно? Я могу дать тебе то, что ты хочешь.

– Нет, как давно ты…!?

– Сейчас это не важно.

Свист…

Внезапно она вытащила визитную карточку из своей сумки. Это выглядело слишком роскошно, чтобы трогать её моими пыльными руками.

Когда я машинально проверил карточку, у меня вырвался удивленный возглас.

– …Ким Ын Ха, генеральный директор универмага Mirae?

Mirae Group. Знаменитая семья, хорошо известная любому в нашей стране, признанная крупнейшими владельцами бизнеса в Южной Корее. С десятками дочерних компаний под ними. Каждая дочерняя компания является крупной корпорацией, занимающей первое или второе место внутри страны и конкурирующей на глобальном уровне.

«…Неудивительно, что она показалась мне знакомой».

Я снова изучил лицо Ким Ын Ха. Как только я узнал, кто она такая, воспоминания, похороненные в уголке моего сознания, начали всплывать на поверхность.

В течение нескольких месяцев в различных средствах массовой информации циркулировали новости о быстром ухудшении здоровья председателя Ким Сок Хо и острой конкуренции за его преемника.

В результате я мимоходом видел её имя и лицо. Конечно, это было только через экран моего смартфона.

– Почему из всех людей именно я?

– Потому что ты самый подходящий.

– …Подходящий?

Самодовольный оскал…

Когда я отреагировал, Ким Ын Ха приподняла уголки рта, как будто ожидала этого. Она продолжила с непринужденной улыбкой:

– Прежде всего, лицо достаточно хорошее.

– Оно должно быть более чем достаточно хорошим.

– …И мне нравится твоё бесстыдство. Ну, были и другие сложные соображения. Но, подводя итог, ты был самым подходящим человеком на роль моего мужа.

Роль.

Мой мозг, объявивший забастовку перед лицом неожиданной ситуации, снова начал бешено вращаться. Клише, с которыми я обычно сталкивался только в драмах или романах, начали складываться в моём сознании, помогая мне догадаться, чего она от меня хотела.

– ...Тебе нужен подставной муж.

– Видишь? Я говорила тебе, что ты тот, кто нужен. Хе-хе.

Её приятный смех усилил мои подозрения. Причина, по которой Ким Ын Ха внезапно сделала мне предложение, заключалась в том, что ей нужен был «щит».

«Она амбициозный человек».

Генеральный директор универмага Mirae. Даже занимая такую должность, о которой обычные люди могли только мечтать, Ким Ын Ха стремилась к чему-то высшему.

«Mirae Group известна тем, что сохраняет управление внутри семьи».

Известно, что у Ким Сок Хо, основателя и нынешнего председателя Mirae Group, много детей. Он сделал всё возможное, чтобы гарантировать, что его дети унаследуют руководство, и суровая подготовка потенциальных преемников была частью этих усилий.

«Разве Уолл-стрит даже не говорила об этом?»

«Корейская скидка» часто ассоциируется с беспокойством из-за того, что Корея является страной, соблюдающей режим прекращения огня, но это только часть истории. Одна из главных причин, по которой жители Уолл-стрит не решаются инвестировать в корейские акции, связана с семейным наследием. Но…

– Даже если они не связаны кровными узами, если они хороши в бизнесе, они мои дети и семья!

Знаменитая цитата Ким Сок Хо, которая сейчас используется в драмах о Чеболях. Действительно, он давал возможности любому, у кого были способности. Председатель Ким нанимал талантливых людей независимо от их происхождения, и, если они доказывали свою состоятельность, он даже устраивал браки со своими дочерями, разделяя их родословную.

«И наоборот, к некоторым он относился как к несуществующим».

В таких случаях он не делился ни пенни из семейного состояния и отрекался от них. Это довело его детей до отчаяния в борьбе за права управления, и те, кто пережил это жестокое обучение, теперь являются генеральными директорами дочерних компаний Mirae Group.

«Планирует ли она вступить в борьбу за престолонаследие?»

Учитывая её возраст, это было удивительно. Она должна была быть достаточно компетентной, чтобы стоять плечом к плечу с родственниками, которые родились на 20-30 лет раньше.

«Что, если бы я был частью Mirae Group?»

Благодаря моему недавнему полному погружению в роль Пак До Хёна, наследника чеболя, было не так уж сложно проследить ход её мыслей. Несмотря на её юный возраст, выдающиеся способности Ким Ын Ха следует рассматривать как угрозу.

«Самый простой способ исключить Ким Ын Ха из борьбы за наследство – это…»

Несомненно, это был бы «брак». Даже если времена изменились, восприятие людей не обязательно меняется так быстро. Особенно в семьях чеболей, стратегические браки для наследования богатства по-прежнему распространены.

– Значит, в семьях чеболей то же самое: во время каникул их беспокоят из-за брака?

– Это было бы облегчением, если бы дело было только в этом.

Пожимание плечами.

Она пожала плечами и села на стоявший неподалеку бутафорский стул. Непринужденно скрестив ноги, она продолжила разговор:

– После неустанной работы по развитию группы они хотят, чтобы я вышла замуж за какого-нибудь подходящего парня и разделила бизнес. Мы же не живём в эпоху Чосон.

– Итак, ты решила сама выбрать себе партнера по браку? Кто-то, кто не будет вмешиваться в борьбу за престолонаследие, подходящий актер на роль экранного мужа?

– Ты быстро схватываешь суть.

Ухмылка.

Ким Ын Ха слегка наклонилась вперед с улыбкой. Она точно знала, как преподнести себя наиболее привлекательно.

Человек, который без колебаний использовал бы любые средства, чтобы одержать победу. Кто-то безжалостно расчетливый, готовый продать даже себя, если выгода очевидна.

– Кажется, я не в твоём вкусе.

– О, тут я с тобой полностью согласна.

– Тогда почему я?

– Именно поэтому.

Щелчок!

Нарушив тишину стуком своих высоких каблуков, Ким Ын Ха снова встала и смело подошла ко мне, её губы слегка подергивались.

– Я не могу позволить себе роскошь поддаваться влиянию ненужных гормонов. С тобой я уверена, что не влюблюсь.

– Ты очень уверена в себе.

– Ты думаешь так же, не так ли?

Тук-тук…

Она подняла палец и легонько коснулась моих губ. Её губы двигались, словно произнося заклинание, насыщенные, как цвет ведьминого варева.

– На этот раз я пойду на уступку.

– На какую уступку?

– Если я собираюсь притвориться помолвленной с тобой, тебе понадобится подходящее прикрытие. Я скоро найду тебе роль в проекте.

– В чём подвох?

– …Я иду на уступку, не так ли?

– Это только делает всё более подозрительным.

В этом мире нет такого понятия, как бесплатный обед. Особенно когда имеешь дело с членом

семьи чеболей. Даже если это просто актерская игра, побывав ненадолго на их месте, я знал, что они никогда не пойдут на проигрышную сделку.

Услышав мои мысли, она мгновение непонимающе смотрела на меня, а затем расхохоталась.

– Пфф…!

– …Что тут смешного?

– О, извини. Просто кажется, что ты насмотрелся слишком много дорам. Конечно, ты не совсем неправ… Гм. В любом случае, ты знаешь, сколько я жертвую в среднем в год?

– Сколько?

Шух!

Она игриво улыбнулась и внезапно подняла пять пальцев.

– Пятьсот миллионов?

– Больше.

– Пять тысяч миллионов?

– Вы почти на месте.

– …Вы жертвуете пять миллиардов вон в год?

Шейк-шейк…

Улыбка Ким Ын Ха стала шире. Затем она приложила кулак к раскрытой ладони.

– 50 миллиардов!?

– Это включает пожертвования от дочерних компаний, которыми я управляю. После вычетов чистая сумма примерно такая.

– Это отмывание денег?

– ...Смотри сюда.

Ким Ын Ха посмотрела на меня так, как будто я был смешон, но, с моей точки зрения, это было вполне обоснованное подозрение. В конце концов, у меня не было даже 50 000 вон, не говоря уже о 50 миллиардах.

Независимо от того, поняла она мой настрой или нет, она продолжала говорить с совершенно спокойным выражением лица:

– Конечно, есть такие преимущества, как снижение налогов и улучшение имиджа группы, но значительная часть пожертвований делается с чистыми намерениями, понимаешь?

– А, понятно.

– Ты мне не веришь?

– Я верю.

– Ты лжешь.

– Как ты смеешь обвинять меня во лжи.

– ...У тебя довольно впечатляющая способность к адаптации.

Вместо ответа я просто пожал плечами. Затем Ким Ын Ха тяжело вздохнула и продолжила своё объяснение:

– В любом случае! Для меня не сложно получить для тебя роль. Для меня это все равно, что проявить немного великодушия.

– Это не очень лестно слышать.

– Итак, ты не собираешься этого делать?

– Конечно, я сделаю.

Очевидно, я должен был принять предложение.

Я принял её предложение без колебаний. Конечно, несмотря на то, что я согласился, позже она могла бы получить от меня компенсацию в той или иной форме.

«Это проблема другого дня».

Если бы это означало продолжать действовать, я был готов даже продать свою душу дьяволу. Не имея никаких особых привязанностей в жизни, я не собирался отказываться от этой последней возможности, дарованной мне небесами.

– …Хозяйка! С чего мне начать?

– Во-первых, откажись от этого странного титула.

– Как насчёт «мадам»?

– Ты делаешь это нарочно?

Смех…

У меня вырвался смешок из-за недовольной реакции Ким Ын Ха. Затем, обнаружив, что моё собственное поведение незнакомо, я снова рассмеялся.

– Почему ты так смеешься?

– Потому что я рад.

– Рад чему?

– Тебе, Ын Ха.

– …Перестань нести чушь.

– О, это было слишком заметно?

Даже под её острым, почти хищным взглядом я не мог удержаться от смеха. Это были неподдельные эмоции, исключительно мои, которых я не испытывал уже долгое время.

http://tl.rulate.ru/book/100785/3513055